

12+

Герман Горшенев

Кисловодск - самый театральный
город мира.

Рассказ

Герман Анатольевич Горшенев Кисловодск – самый театральный город мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43476314

SelfPub; 2019

Аннотация

Ценности меняются, и восприятие тоже, но хорошее всегда будет видеться хорошим. Попробовал посмотреть на любимый город другими глазами. А вернее, глазами современного гаджета. Так приятно вспомнить места, где был.

Рассказ. Кисловодск– самый театральный город мира.

Поезд припарковали. Объявили Кисловодск. Чего объявлять, то? Всё равно конечная, а то и без вас не понятно, но такой порядок. Это уже второе моё посещение этого города. Такая уж у меня судьба, то ты сидишь месяцами дома, тупо пялясь в телевизор, а потом тебя берут с собой, и на тебя наваливаются все приключения разом. Ах да, забыл представиться, я электронный девайс и меня зовут Ми Бэнд Ту, можно по-русски Моя Банда Два, как вам удобней. Могу мерить расстояние, слушать пульс, считать шаги, определять время и просто глазеть по сторонам, когда меня конечно куда-то берут, а не оставляют в вазочке перед телевизором. Между прочим, одно из самых счастливых мест в квартире, задвинули бы в шкаф, сидел бы в полной темноте и только слушал, а тут я ещё смотрю на экран телевизора. Кстати, в моей семье смотрят канал Культура, Discovery, Историю и много ещё чего интересного, щёлкают правда часто, но им же не скажешь не щёлкать и дайте досмотреть.

Как-то смотрел передачу о Кисловодске на телеканале Культура, забыли сказать самое главное. Кисловодск – это самый театральный город мир. С чего вдруг? А где вы сможете, только прибыв на вокзал, прямо из окна поезда сразу зда-

ние театра и здание филармонии увидеть? Собственно говоря, пока я тут размышлял, моя пара уже взяла чемодан и вышли на перрон. Это точно самый театральный город из всех мне известных. Сейчас, пройдя шагов двести, это по дуге, обходя парковку таксистов и соблюдая все пешеходные переходы, мы попадаем на развилку двух дорог. Обе они ведут в гостиницу. Одна идёт прямо и вниз, мимо афиш и здания театра имени В.И. Сафонова, прямо мимо главного входа, и выходит на Курортный бульвар. Вторая дорога идёт направо, и проходит мимо здания филармонии, мимо восстановленной ракушки летней сцены и после переходного мостика выходит к небольшой нарзанной галерее. Других дорог нет, вернее есть, если ты совсем боишься ходить мимо театра, но тогда надо перелезть через рельсы, и идти через горы.

От вокзала, доместилища искусств, а тут и театр, и филармония, и не под одной крышей, а у каждого музыкального заведения своё место обитания, буквально шагов триста, я то точно знаю. Ни в одной, даже самой культурной столице, не говоря уже о столице бескультурной, выходя из поезда вы не видите театр, кроме этого города.

В этот приезд мои решили спуститься вниз на Курортный бульвар, пройдя мимо афиш. Эта пара никогда не пользуется такси, а всегда принципиально идёт пешком, волоча за собой чемодан, хотя прекрасно знает, что такси тут стоит копейки. Думаю, на моём циферблате к вечеру будет не меньше двадцати километров, первый день всегда для отдыха и

разминки.

Как обычно задерживаемся около афиш. В несколько дней отдыха тяжело поймать много разных выступлений, но мы стараемся. С интересом, все вместе, рассматриваем репертуар и составляем план посещения театра. В эту неделю приехала труппа из одного большого города и каждый день идут концерты, но мои выбирают именно местных артистов. Ура! Поймать аж два выступления за четыре дня, это просто праздник какой-то. Местная труппа ставит классическую пьесу и концерт классической музыки с органом. Эууу. Вы чего? Я не пошутил. У них тут правда орган есть. Здесь всегда хорошо с репертуаром на обеих сценах. Старинный театр шепчет своей энергетикой и до современно, эпатажного искусства здесь не опускаются, ни каких голых артистов и кишечного вокала, всё чинно и цивильно. Яркие афиши зала в Ессентуках мои полностью игнорируют. Местная труппа и местный колорит, аутентичная, можно даже сказать эндемичная театральная культура, вот что интересно, а трястись в электричке за громкой звездой – это не для этой пары.

Немного постояли около афиш гастрوليрующей труппы. Они, между прочим, из того же города, из которого и мы приехали. Большинство спектаклей я знаю, даже один раз меня одели на один из них, а об остальных, мне подруга рассказывала. Она со мной в вазочке около телевизора живёт, элегантные женские часики с крохотным циферблатом, на котором нет цифр, просто красивые вставки и изящный тон-

кий brasлет. Её постоянно берут в театр, и она мне всегда рассказывает о своих впечатлениях, о публике, об актёрской игре. Зато её никогда не берут в горы, путешествия и на рыбалку. Конечно много у неё женских эмоций, когда она о театре рассказывает, но жутко интересно, да и всегда приятно послушать родную часовью речь.

Наш поезд приходит всегда рано и кассы ещё не открыты, но нам ещё надо чемодан отволочь в гостиницу, попить Нарзана и в горы. Оставление чемоданов, завтрак и облачение в одежду пехотных мулов прошло штатно. А как мне это называть? Моя пара, взяв рюкзак и облачившись в толстовки, двинула по улице вдоль реки, к лестнице на чайный домик. Они на полном серьёзе собрались пройти через чайный домик на Долину Роз, а затем решить, идти вправо, мимо тропы Косыгина и спуститься через Туристическую тропу, не поднимаясь к Малому Седлу, вернуться опять в Долину роз, а затем к Нарзанной галерее, или всё-таки воспользоваться канатной дорогой и подняться на Седло и оттуда спуститься пешком. Я про двадцатку километров на циферблате не шутил, а завтра, они уже пойдут на седло пешком. На самом деле наше всё это не двадцатка, наше всё это тридцатка.

В Кисловодске искусство – это не только театр. Оно тут повсюду. Проходим мимо речки, недалеко от Колоннады. Если встать ни свет не заря и подойти к воде, стараясь не шуметь, то можно увидеть высокого парня, устанавливающего странные фигуры из камней. Он себя называет Грави-

талики и выкладывает из булыжников, совершенно не скреплённых между собой, целые шедевры. Камни слегка касаясь друг друга краями, парят в воздухе, образуют фигуры людей, животных, и кажется, что они застыли в падении. Скульптор бродит по воде в высоких болотных сапогах и выставляет свои шедевры, противоречащие всякой разумной физике и логике.

Ряды художников ещё закрыты, да и торговцы только начинают раскладывать товар, зато открыта Нарзанная галерея. Сейчас нам туда. Если кто-то подумал, что пить Нарзан и ходить в Музей это по очереди, то это не здесь. Может где-то в другом городе да, но не в Кисловодске. Само это место является музеем, причём действующим.

Нарзан набираем тот, который тёплый и серный, и идём к выставке минералов. Этот Нарзан нельзя бутылить, и к его истинному вкусу и запаху можно приобщиться только тут. Это только первая экспозиция, а вторая – это картины местных художников. Вот-так, две экспозиции с бокалом сернистого тёплого. Но пора и в горы.

Вечерело. Я, сейчас, целое предложение одним словом сказал, если кто не заметил. У меня отличное настроение, на циферблате пошёл двадцать четвёртый километр, и мы опять у Нарзанной галереи. Сегодня у нас по плану «Собака на сене», в исполнении местной труппы, но вначале традиционный заход в ряды художников.

Среди картин изображающих старых евреев, кавказцев

греющийся в бане с женщиной шестьдесят девятого размера, и ещё нескольких картин с упитанными дамами или совсем тощими моделями, натюрмортов, маринистов и портретистов притаилось несколько художников, практикующих современное искусство.

Каждый желающий в этом городе найдёт что-то своё. Мы прошли мимо картин, которые рисуют и которые покупают. Вот целый стенд картин для бани. Обнажённые, в телесах тётки с покрасневшими лицами, веники, плоски, и такие-же их распаренные спутники в набедренных повязках из полотенец. А тут маринисты. Такелаж кораблей сложен, да и кому он интересен? Натюрморты как классика интерьеров, ни убавить, ни прибавить. Есть работы из альтернативных материалов. Есть хорошие вещи и откровенная халтура, как любит говорить хозяйка: «По деньгам».

Мы подошли к месту, где обосновались художники современного направления. С одним из них я виделся в прошлом году, довольно много говорили и смотрели его картины.

– Здравствуйте Антон. – здороваётся женщина с художником, а мужчина здороваётся с собакой, сидящей рядом.

– Привет псина. – и протягивает руку художнику.

Мастер пожимает руку и улыбается, пёс никогда не отвечает, зато всегда виляет хвостом и преданно смотрит в глаза. У этого художника странные картины, и его зовут Антон Полушин, именно такая его фамилия. Когда-то он перебрался из одной из столиц в Кисловодск, прижился, рисует абстракт-

цию, очень редкое между прочим занятия для горных художников. Обычно они рисуют гранаты, который фрукты, красные такие, натюрморты, голых и не голых женщин, лица людей, моря, пейзажи, очень много лошадей, а вот абстракцию почти никто не рисует. У него хитрая техника, что-то связанное с шелком. Обсуждают картину и идём дальше. Нам надо ещё успеть зайти в гостиницу, попить Нарзана и вернуться в театр, а у меня на циферблате уже за двадцать пять километров. Успеем только сменить кроссовки, скинуть рюкзак и сменить толстовки на что ни будь менее походное, мы идём в театр.

Сегодня мы идём на концерт органа и скрипки. На самом деле там целый симфонический оркестр, но оркестров много, а органов совсем мало. В прошлом году тоже ходили, потому что местных артистов здесь немного, и варианта только два, либо на симфонический концерт, либо в театр, на классическую пьесу. Всё остальное проходит либо в залах санаториев, либо в Ессентуках. Многие выступают по санаториям, там залы больше, но такой энергетики как в этом старом, можно сказать по нашим меркам древнем театре нет нигде. Репертуар давно и много лет обкатывается, и нового пока не захотели вводить, но это как старые фильмы. Разумеется, все видели старые хорошие фильмы, но это не значит, что его смотрят с меньшим удовольствием и как многослойный пирог каждый раз находишь что-то новое.

Закончили очередное произведение. Небольшая пауза, и

тут же хлопают. Нельзя же хлопать, в самом начале выступления предупреждали. Грозный голос говорил: «Аплодисменты между музыкальными произведениями не предусмотрены», – и нет, всё равно маленькая пауза и начинают стучать в ладоши. Чего с них взять? Туристы. Но как всё-таки классно. Сочетание классической музыки, современного зала и органа. Зал имени А. Скрябина задумывали как воплощение минимализма, ничего лишнего, но это не значит, что сидеть придётся на пластиковых табуретках, кресла вполне театральные, хотя и без вензелей.

Антракт, и попадаем ещё на одно выступление. Несколько скрипок развлекают антрактующихся. У них выставки, выступления и целые концерты в фойе проводятся, это я не шучу. Ни об одном театре больше не слышал, чтобы прямо в афише писали «Органые концерты в зале имени А. Скрябина», «ПРЕМЬЕРА! Вечер инструментальной музыки «В ритмах страсти», Фойе зала имени В. Сафонова», или «Детский спектакль «Аленький цветочек» Зал имени В. Сафонова». Они, как на ядерной подводной лодке, каждый кубометр театрального пространства используют и концерты даже в фойе на полном серьёзе ставят.

Прошло два дня. На моём циферблате было двадцать восемь, тридцать один, а сегодня тридцать ноль шесть, и мы направляемся на классическую «Собака на сене». Её проводят в зале имени В. Сафонова. Пройдя мимо речки, кустов и войдя в здание из желтоватого кирпича натыкаешься на

рояль в Эрмитаже, по-другому и не описать. Люстра циклопических размеров украшает просторный зал, обвешанный картинами, там и тут снуют люди, лепнина, играет музыка. Если сунуть нос в сам зал, то там тоже Эрмитаж. Старинные маски смотрят на посетителей, которые в ответ пуляться и на нах. Старинное здание, отреставрировано и переполнено позитивной энергией.

В этом году картин много, и они особенные. Люди этого не замечают, а мы предметы в курсе. С одной из картин мне весело хохочут две сеструхи-хотохухи. Эта картина так и называется «Хранительницы Сада», а рядом ещё одна её картина. На ней крылатая женщина оберегает зимний город, и ей не до меня и окружающих, да и в зал надо, уже прозвенел третий звонок.

Выступление неслось. Актёры старались как могли, но это не значит, что у них плохо получалось, у них очень хорошо получалось, просто очень необычно. Я несколько раз видел «Собаку на сене» с Караченцовым по телеку, но если вы хотите посмотреть «Собаку на сене» с Караченцовым, то включайте телек, и ничего вам делать в театре. Каждая трупа, каждый актер – это самобытность. Всегда тяжело собрать в кучу, кучу самобытностей, их надо приучать к друг другу, подпускать по чуть-чуть, чтоб они друг друга не обижали или брать совсем маленького актёра и растить внутри коллектива. Зато потом они работают слаженной стаей, а здесь работал не коллектив, а семья, так они всё синхронно дела-

ли. Просто хорошо, даже очень.

Интересный подбор актеров. Самая главная собака на сене, в точности как собака на сене, другого образа, пожалуй, тут быть не может. Взрослая сильная женщина, характерная, с задранными вверх волевым подбородком и знающая чего хочет, но добивающийся этого в меру конечно того, что позволяет ей пьеса. А вот служанка, к которой главный герой кидался любить, очень удивила. Мы привыкли на её месте видеть щуплую хохотушку, с белёсыми косичками, но в этот раз всё было не так. Актриса была местная, она была совсем не такая, как мы это понимаем, но спорить о том, какая все-таки задумалась, служанка в средневековой пьесе, я бы тоже не взялся.

Вот почему она не должен быть такой? Позднее средневековье, только появился порох и народ на полном серьёзе таскал шпаги, а кое-кто и кирасы, как обычные предметы быта. Зато со стариком полный порядок. Бодрящийся и молодящийся старикашка с противным голосом и почему-то обязательно кривой спиной. Такой театральный образ, хотя так кривить спину человек начинает уже перед самой смертью, или даже после. Зато всем понятно, что это старик – спина дугой. Но ладно о нём, у нас есть ещё и главный герой.

Тут всё понятно, тоже по классике, и правильно. Красавчик с усиками, гордо задранном носом, мимо которого ни одна собака на сене спокойно пройти не сможет, но был ещё один, который до поры до времени появлялся на сцене, про-

износил реплики и к его появлению уже привыкли, а зря.

Мужчина в зеленом плаще, шпаге, ботфортах, чёрном лохматом парике и с безумным блеском в глазах вышел на сцену. Секунду ничего не происходило, затем она запел прекрасную Диану. Сам не ожидал. По мне, именно эта часть пьесы главная, и именно она делает спектакль, и не важно в какой части она находится. Безумная энергия потоком выплеснулась в зал, сметая всё на своём пути. Это как революция, если оказался рядом, обязательно примешь участие и не важно в каком качестве. Он пел и топал ногой, из глаз за малым не выделялся огонь, а из ушей искры. Комок безумной энергии вождедел и добивался своей цели. Это мир сделало сочетание безграничного слабоумия и абсолютной отваги. Если вы, в душе профессор филологии, то эта роль не ваша. Он это сделал. Такой Дианы, тут не ждал никто. Если сделана эта часть, то и сделана вся пьеса. Ура, товарищи!

Дальше всё было, как и задумывалось, куча богатства, влюблённые смогли полюбить, и некоторое количество поучительных послесловий.

Мы выходили с театра немного потрясённые, а завтра вечером поезд, а на моём циферблате, наверное, опять будет за двадцать пять километров. До встречи Кисловодск, горная театральная столица.